

ВОСХОЖДЕНИЕ

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА «РЕЭ»

פרשת ראה

יוצא לאור על-ידי
צעירי אגודת חב"ד – המרכז (ע"ר)
יו"ר: הרב יוסף-יצחק אהרונוב
עורך: עזרא חובקין

Издание Молодежной организации хасидов Хабад
Глава организации – раввин И. И. Ааронов. Редактор – Э. Ховкин

Песня Александры

Знакомые прислали видеоролик, где чукча поет на иврите. Это сочетание показалось им забавным. Фильм снимался где-то на высоких широтах, кажется, в районе Чукотки. Там трудится какой-то миссионер. Оказалось, он говорит на иврите, знает наши напевы. И вот, чукча по имени Александра, поет "ма тов у ма наим", "как хорошо братьям находиться вместе..."

Скажу сразу – я не смеялся, потому что был просто ошеломлен той проникновенной силой, с которой узкоглазая и широколицая женщина в строгом платке исполняла наш напев. Возможно, слова были искажены, и неизвестный учитель внушал ученикам не совсем то, что надо. Но сердце Александры, пробиваясь через полярную мглу, заявляло о себе очень внятно, и на своем языке объясняло: "Ишу Творца..."

Есть люди (и я в том числе), которые любят в хорошую минуту порассуждать, сколько евреев залетело в звездные высоты, став Мигелем Сервантесом или адмиралом Нахимовым. Но игра не стоит свеч. Все это детский лепет по сравнению с главной задачей, возложенной на наш народ: раскрывать в этом мире Единство Творца. Поэтому и дана нам Тора – план, по которому Он создал мир. Нужно ли включать в эту схему народы мира? У Рамбама есть на этот счет такие строки:

"Всевышний приказал Моше-рабейну убеждать и побуждать всех, кто приходит в наш мир, соблюдать законы, которые были заповеданы потомкам Ноаха. Та же задача возложена на мудреца, которого Всевышний избрал Мошиахом..." Отсюда следуют два вывода: 1. Сотрудничество евреев с другими народами на основе Торы необходимо. 2. Евреи должны рассказывать им о Семи заповедях Ноаха, а также разъяснить, какой огромный мир скрывается за маленьким числом "семь".

Один из наследников Македонского, царь Талмай, однажды собрал 72 знатока Торы и повелел перевести

Тору на греческий язык. Каждый работал отдельно, не имея возможности посоветоваться с остальными. Но Всевышний сделал чудо: их переводы совпали. И, тем не менее, триумф нашей мудрости мы отмечаем постом 10 Тевета. Дело в том, что в Торе много трудных мест, не подлежащих простому толкованию. Однако Талмай отказался от объяснений еврейских мудрецов, избрав самый провальный и кривой путь: изучать ВСЮ ТОРУ (а не Семь заповедей) и БЕЗ КОММЕНТАРИЕВ. Это породило много ошибок, повторявшихся из века в век.

Налицо обоюдный интерес. Евреи готовы поделиться знаниями, имеющими огромный смысл для народов мира, и, не нужно забывать, для нас самих. Наш Ребе пишет об этом так: "Семь заповедей даны народам мира, чтобы евреи могли выполнять свои 613 заповедей, привлекая Б-жественный свет, который выше мироздания..." Иными словами, перед нами разные участки работы, но цель одна – приблизить эру Мошиаха, сделать присутствие Творца в этом мире видным любому глазу. Это вам не красные комиссары, не Голливуд! Это сотрудничество евреев и народов мира на самой высокой основе. Следует только запомнить несколько правил, чтобы не испортить дело.

1. Народам мира не стоит называть себя "новым Израилем". У них есть свои, данные Б-гом заповеди, которые нужно научиться исполнять.

2. Евреи должны ясно представлять, для чего Всевышний избрал их из всех народов. Занимаясь любым достойным делом, они обязаны раскрывать всем людям правду Торы, правду Творца.

Ребе приводит в пример кастрюлю на огне. Ее стенки отделяют огонь от воды. Но если убрать кастрюлю, вода погасит огонь и сама испарится, цель не будет достигнута. А нам хочется, чтобы песня Александры, песня человеческой души, будила другие души. А мы, как следопыты, будем указывать им путь.

Еврейская улица

Мягкая посадка

А евреи едут. Во-первых, из благополучных стран, Штатов и Канады. Специальным рейсом в Израиль прибыли свыше двухсот новых олим, округлив общее число репатриантов из этих стран до четырех тысяч – за последнее полугодие. Во-вторых, из стран пониженного благополучия, - России и Украины. У каждого была своя причина сняться с места. И общая для всех: жить среди своих.

Спор внутри Европы Минифельетон

Анжела Меркель, германский канцлер, рулит дела в Европе толково и по-доброму. Она не хочет оплачивать безумства греческих чиновников. Она, скрипя зубным протезом, жмет руки участникам донбасской любодойни. Она даже объявила себя почти мусульманкой, чтобы турки с немецким паспортом не чувствовали себя людьми второго сорта.

Но вот осечка. Когда родина ирландского виски дала зеленый свет регистрации однополых браков, Анжела заявила, что в Германии этот номер не пройдет. Цитируем: «Нужно все-таки видеть разницу. Браком называется союз между мужчиной и женщиной...»

И тут вспомнили члены клуба любознательных, что Меркель — верующий человек, лидер консервативного союза, и даже пыталась внести в конституцию Европы имя Творца. Но тут уж страны с минусовой рождаемостью встали стеной:

«Герр фрау, это наше личное дело!..»
А она себе свое.

Субботние свечи

	Иерусалим	Тель-Авив	Хайфа	Бээр-Шева
Зажигание	18:49	19:04	18:56	19:06
Исход Субботы	20:02	20:04	20:05	20:04

После зажигания свечей произносятся:

**БАРУХ АТА АДО-НАЙ ЭЛО-ЭЙНУ МЕЛЕХ АОЛАМ
АШЕР КИДШАНУ БЕМИЦВОТАВ ВЕШИВАНУ
ЛЕАДЛИК НЕР ШЕЛЬ ШАБАТ КОДЕШ!**

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 6084000 ת"פ-כפר 14 ת"ל
ТЕЛ: 072-2770100 • ФАКС: 03-9606169
www.chabad.org.il • chabad@chabad.org.il
На русском языке можно писать на адрес:
Russian@Chabad.org.il

РЕДАКЦИЯ НЕ НЕСЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОДЕРЖАНИЕ РЕКЛАМЫ
Обращайтесь бережно с этим изданием!
В нем приведены тексты, освященные
еврейской традицией

«Не сожми руки перед нищим братом твоим...»

Существует связь между недельной главой Торы и временем, когда ее читают. Глава «Реэ» всегда читается незадолго до наступления Элула и «десяти дней тшувы», включающих Рош а-Шана и Йом-Кипур. Все это - единый отрезок времени, когда каждый еврей составляет для Всевышнего отчет о своих заслугах и проступках.

В «Законах тшувы» Рамбам пишет, что решение, которое Всевышний принимает по поводу каждого еврея, влияет на судьбы всего мироздания. Если мы желаем добра себе и миру, в котором живем, с наступлением Элула нужно давать больше цдаки, чем обычно. А также стараться увеличить число исполненных заповедей и добрых дел. Можно спросить: почему Рамбам выделяет цдаку из общего ряда мицвот и ставит ее к тому же на первое место? И почему помощь бедным играет особую важную роль в эти сорок дней?

Цдака зовет цдаку

Говоря о мире, который создал Творец, наши мудрецы часто сводят его многообразие к трем составляющим: «олам, шана, нефеш» - пространство,

время, душа. В Гемаре сказано, что обычные люди получают жизненную силу как подарок, который посылает им Всевышний. А к праведникам это влияние приходит в виде награды за их служение Творцу. Конечно, большинство людей занимаются каким-то трудом, дающим им пропитание. Однако у Всевышнего особый учет. Он, Благословенный, проверяет не число

РЕЭ

потраченных часов и количество продукции, а то, насколько праведно мы себя вели на работе, насколько свят и чист полученный товар.

Поэтому лишь небольшое число людей действительно получает вознаграждение за работу. А для большинства влияние Творца - это аванс, позволяющий работать над своей душой, исправлять себя и своих близких.

В эти сорок дней нам удастся побывать и обычным человеком, и праведником. В качестве обычного человека

мы стараемся читать больше Псалмов, и, собравшись в синагоге, произносим Слехот, просьбы о прощении. Наша цель проста: пусть Всевышний и на следующий год выпишет нам хороший «аванс», который поможет нам сделать чище дела наших рук.

Но в нашей платежной ведомости не одни ноли. В главе «Бехукотай» говорится: «Если по законам Моим поступать будете...» Всевышний перечисляет всевозможные блага, что полагаются евреям по праву, за соблюдение заповедей. Значит, умножая мицвот и добрые дела в эти сорок дней, мы могли бы сказать, обращаясь к Б-гу: «Взгляни, сколько заслуг на нашем счету...»

Правда, есть одна загвоздка. Масштаб наших проступков и величие Творца несопоставимы. Для того, чтобы занести в книгу заслуг наши добрые дела, Он, Благословенный, должен склониться к ним, принизить себя настолько, чтобы их разглядеть. И это знак милости, цдака с Его стороны. Увеличивая нашу помощь беднякам в эти 40 дней, мы пробуждаем милосердие Всевышнего, чтобы наши добрые дела были засчитаны, чтобы наше желание исправить свои пути встретило Его поддержку и помощь.

Недельная глава в нашей газете является пересказом беседы Любавичского Ребе

География души

Хасид идет по дороге, и, то здесь, то там драгоценные сосуды ожидают его. Это вещи, которые в его кругу делать ПРИНЯТО. Помогать беднякам, например. Или каждое утро перед молитвой учить Танию. И так день за днем...

Прямо, прямо и все выше!..

Ребе Йосеф-Ицхак сказал в кругу хасидов:

- Лехаим!.. Лехаим, чтобы водка пошла прямо, и чтобы вы все пошли по прямой дороге. Известно, что каждое слово в Торе можно объяснить несколькими путями. Прямой путь - найти его простое толкование. После этого можно начать большой подъем, от одной ступени к другой, покаяние все новые высоты...

Все выше и выше

Рабби Гиллель из Парича говорил:

- Хорошо, когда еврей при-

шел на урок по хасидуту, где говорится о природе Творца, о порядке мироздания, о тайнах души. Это хорошо, даже если он не выдержал и заснул. Но еще лучше не спать...

«Буквы Ребе»

Подростки, приехавшие в Любавичи, чтобы учиться в ешиве Томхей Тмимим, с первых шагов слышали слово «итбоненут» - вдумывание, размышление. Один из их наставников, реб Шломо-Хаим Кесельман, давал при этом такое объяснение:

- Перед вами «маамар» одного из наших Ребе. Изучая его, нужно пройти две ступени. Первая - когда вы повторяете все слово в слово, думая «буквами Ребе», стараясь понять, как он видит этот предмет.

Вторая - попытайтесь описать то, что уже усвоено, «своими буквами», используя примеры из жизни и разных книг. После этого маамар станет к вам еще ближе...

Короткий рассказ

ИТКАФЬЯ

Слово «иткафья» означает «принижение и подчинение». Животное начало привыкло сытно есть и сладко спать, а Б-жественная душа заставляет еврея умерить свои желания, уменьшить свое большое «Я». Ради чего, спрашивается?.. Ради Творца и Его Торы.

Правда, иногда человек так продвинулся в своей животности, что заставить его сделать иткафью сложнее, чем слетать на луну. Реб Мендель Футерфас, узник сталинских лагерей, нередко размышлял на эту тему. При этом он глядел, как сосед по бараку, еврей средних лет, достает из посылки шматок сала.

Обстановка не располагала к дискуссиям, поэтому реб Мендель просто отворачивался. Но однажды, увидев что «а ид» хочет увенчать свой деликатес тонким ломтиком сливочного масла, Футерфас воскликнул:

- Эй, послушай! Трефное мясо нам нельзя, но на мясо с молоком запрет тоже очень строгий!..

Сосед ничего не ответил, но стал напряженно думать, и, в конце концов, убрал масло с глаз долой. Этот еврей продолжал есть треф, но вместе с маслом - ни-ни...

- Иткафья? - спрашивал себя реб Мендель, возвращаясь с работы в холодной полярной ночи. - Да, иткафья...

Много времени прошло с тех пор, как Яаков, отец наш, покинул Харан, держа путь в дом отца своего. Он все еще в пути, и мы вместе с ним. Длится галут, долгий и горький, длиной в несколько тысяч лет. Темнота окружает нас со всех сторон, даже на Святой Земле. Но Всевышний хорошо видит во тьме, оберегая каждого еврея. Более того: Он посылает ему навстречу ангелов Эрец Израэль, которые помогут достичь цельности во всем, и вести себя так широко и смело, как будто уже настала Геула...

Из бесед Любавичского Ребе

КОРОНА В СТЕПИ

«Маамар» - это все вместе: речь, которую Ребе держит перед хасидами, развернутое философское рассуждение, размноженное любым способом, несколько важных советов, где говорится, как лучше исполнять волю Всевышнего. И, наконец (по крайней мере, так в ХАБАДе), учить маамар - это самый надежный способ встретиться с Ребе на расстоянии, поговорить с его душой.

Реб Авраам жил в Новороссии - степях Черноморья, где было много еврейских земледельческих колоний. Хозяйствуя на черноземе, их семья жила в хорошем достатке, и в годы молодые родители нанимали ему лучших меламедов. Но учеба давалась парню с трудом, из больших усилий вышел малый толк.

Или немалый. Реб Авраам дышал еврейством, нес его в своем сердце. Хоть в ближайших поселениях водились люди и побогаче, но не было в тех краях еврея, который жертвовал на цдаку больше, чем он. Двери его дома были открыты для всех, как и полагается человеку, носящему такое имя.

Раз в год реб Авраам отправлялся в далекий вояж. Он приезжал в Любавичи - местечко из трех улиц, самая грязная из которых называлась Петербургская. Для него это была столица мира. Гость из Новороссии знал, что он должен попасть на ехидут к Ребе, дать отчет о своих мыслях и поступках, и спросить, что исправить и что прибавить в своем служении Творцу.

Другим важным делом было оказаться на фарбрэнгене и послушать, как Ребе произносит маамар. Следует отметить, что в зрелые годы реб Авраам добился определенных успехов: знал наизусть мишну Брахот, Пятикнижие, Псалмы и также три первых главы Тании. Но для многих маамаров, начинавшихся с уровня «Кетер», короны Б-жественной воли, этого

было явно недостаточно.

Реб Авраам закрывал пробел своей душой. Он взял за правило любой ценой запомнить начало маамара, а также все знакомые ему цитаты из Торы. Кроме того, он был рядом, когда хасиды обсуждали услышанное, и тоже мотал их слова себе на ус.

Оказавшись в родной колонии, он велел домашним варить и жарить, готовя трапезу для большого числа людей. Гонцы галопом мерили степь: реб Авраам привез привет от Ребе, он зовет всех слушать маамар.

Гости ехали охотно. Евреи приезжали даже из Николаева, хотя там водились знатоки хасидута - не ему чета. Всем хотелось собраться за длинными столами и услышать, как хозяин в субботних одеждах, покраснев от счастья и волнения, произносит: «Ребе сказал...»

Он не мог, не имел права подвести Ребе. Склоняя перед Б-гом свое «я», толкая лучом мысли тяжелый забор нечистых оболочек, реб Авраам связывал начало маамара, которое он запомнил, с хасидскими разговорами, которые ему удалось услышать. Утирая пот со лба, он был счастлив, когда добирался до слов: «А теперь «лемаасэ»... Вот за чем Ребе велел присмотреть особливо...»

Даже заядлые обжоры не смели взять в руки ложку. Даже самые большие тупицы и увальни видели, как от лица хозяина исходит свет. Глаза реб Авраама были закрыты. На щеках - бороздки слез.

Потом был лехаим. Истории. Напевы. Глядя на хозяина дома, люди дивились, как легко сопрягаются в его разговоре душевная тонкость и безудержное веселье.

Потом, при ровном лунном свете, евреи разъезжались по домам. И каждый мог сказать - себе, домашним: «Я был у Ребе. Я слышал маамар...»

АТЕИСТ НА МОЛИТВЕ

Отвечаю на два последних ваших письма. Если еврей предъявляет претензии ко Всевышнему, это значит, что он в Него верит... Гораздо хуже, когда человек объявляет, что Творцу нет места в его мыслях, если он убирает из своего лексикона это Имя, и не хочет вспоминать о Нем в своей повседневной жизни - вот тогда это действительно пахнет атеизмом.

Но если еврей замечает в нашем мире какую-то несправедливость, и кричит: «Куда смотрит Всевышний?!», и этот крик повторяется изо дня в день - это знак, что в глубине души он верит в Б-га. Да и само понятие справедливости возможно только, если в мире есть Творец. В противном случае порядок событий зависит от случайности или каких-то частных законов.

Крик «Куда Он смотрит?!» указывает на то, что человек не просто признает наличие какой-то сверхъестественной Сушности, но и верит, что Всевышний интересуется поступками людей, что Он участвует в будничных делах каждого из нас, и даже прислушивается к тому, что люди шепчут во время молитвы.

Вам, наверное, приходилось слышать мнение психиатров, что молитва играет роль успокоительных таблеток или другого лекарства, облегчающего наши переживания. Это совсем не так. Мы просим, например, в «Шмонэ эсре», которая читается каждый день, чтобы Всевышний послал нам все, что нужно, чтобы нормально думать, или чтобы он наградил нас здоровьем - и все это в самом простом, практическом смысле слова.

Конечно, в наших постоянных молитвах, напечатанных в сидуре, скрыто много тайн и есть такие, в которых только очень узкий круг знатоков Кабалы может разобраться.

Хлеб для насыщения

Но это не должно отвлечь ваше внимание от простого факта: еврейская молитва - это, прежде всего, декларация нашей зависимости от Всевышнего, и просьба, чтобы Он обеспечил нас всеми вещами, необходимыми для нормального существования. Как сказал Яаков-авину, «хлеб для насыщения и одежда, чтобы укрыться».

В ваших письмах проскользнула такая мысль: как может быть, чтобы Всевышний, превознесенная над миром сушность, неизменяемая, бестелесная, лишенная какой-либо ограниченной формы, может откликаться на земные человеческие просьбы, вроде молитвы о дождях в год засухи?

Вопрос этот возник в рамках ограниченного человеческого разума, который принципиально не может вместить и «понять» безграничное, то есть Творца. Поэтому задавать его не стоит, хотя он и задается, на протяжении многих веков евреями, а также неевреями, у которых возникли какие-то сомнения по поводу веры. Но не этот вопрос привел к ослаблению веры. Наоборот: ослабление веры породило подобные вопросы. Они нужны, чтобы каким-то образом объяснить своей совести, почему человек отказывается выполнять приказы Творца...

ДЯДЯ ЙОНА

Не так уж много вещей хранит след о нем. Сохранилось фото маленького гимназиста, который попал в орбиту Любавич. Фотографии его палачей – берий, абакумовых, кобуловых и прочей сталинской дряни – есть во множестве. Йона Коэн, незаметный генерал маленьких хабадских армий, сохранился только в рассказах людей, пересекавшихся с ним в голодные, колючие сороковые годы. Давайте запишем эти истории для души и памяти.

Первый рассказчик - Реб Зуша Прус, живущий в Бней-Браке.

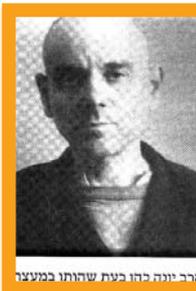
«Мне повезло: я избежал ленинградской блокады, эвакуировавшись в Ташкент. Но назвать меня счастличиком было трудно: мама умерла, а отец на следующий год оказался за решеткой, осужденный по знаменитой 58-й статье (антисоветская деятельность). Молиться, учить Торю, ходить с бородой – в те годы это возбранялось.

Но мне все-таки здорово повезло, что я оказался в Ташкенте. В этом городе была сплоченная хабадская община. Аксакалы взяли меня под свою опеку. Среди них были рав Нисан Неминов, рав Перец Мочкин, рав Ицхак Минкович и другие, похожие на них. Каждый день, к 9 утра, я отправлялся в хедер. Он находился на Коллективной улице, к неказистом глинобитном домике. Но

учителя были по первому разряду: например, Хаим-Меир Горелик, или Залман-Лейб Эстулин, раненый под Сталинградом. И программа весьма серьезная: Хумаш с Раши, Танах, Гемара, хасидут. Сложно было с книгами – вокруг каждого тома Талмуда, ветхого, с потрепанными страницами, рассаживались четверо.

Йона Коэн нас довольно часто навещал. Это был невысокий человек, с длинной бородой. Замечательный голос, приятный и звучный. Держался он строго. Однажды, в парикмахерской, мастер слишком коротко постриг мне виски. Дядя Йона заметил и сделал замечание: «Почему ты не подумал о пейсах? Разве так должен выглядеть еврейский мальчик, тем более хасид?!»

В общем, он не гладил по голове. Но мы знали, что доброта в его руках и сердце. Дядя Йона отвечал за сбор пожертвований на хедеры, ешивы, и другие еврейские дела. Работа сложная: подойдешь не к тому человеку, скажешь не то слово, и он со страха донесет. Или уже донес – и чекисты идут по следу. На наше счастье, вопрос о хедерах в Ташкенте в годы войны их мало волновал. Органы охотились за надомниками и спекулянтами, то есть за теми людьми, которые в обход фабрик и магазинов, вязали носки, чулки, и продавали их на рынке. Но это было то

еще счастье: ведь главными нашими спонсорами были как раз те самые «спекулянты»...

Через руки Йоны текли немалые деньги. Себе на прожитие он брал мизер, почти ничего. Я думаю, свою работу он воспринимал как поединок со злом, и остальные детали занимали мало место по сравнению с главной целью. Это звучало так: в 13.00 дети в нашем хедере, и во всех остальных, должны были обедать.

На обед нам давали хлеб и суп. А если каша – это намного лучше. Иногда был кусок селедки, и очень редко – фрукты.

Так вот мы жили в «хлебном городе Ташкенте». И вдруг пришла весть, что большевики начали выпускать в Польшу ее граждан, бежавших в Союз от немцев. Многие хабадские семьи тоже решили использовать этот шанс, всеми правдами и неправдами добывая польские паспорта. Дядя Йона в 1946 г. отправился во Львов, чтобы наладить тайное, хорошо продуманное бегство...

(Продолжение следует)

"Под завязку"

ОБЕЩАНИЕ

Всевышний «не любит», когда человек живет, надеясь только на чудо. Еврей должен сделать все, что необходимо для успеха его предприятия, твердо полагаясь на помощь и поддержку Творца. И тогда успех не минует его...

Из архива Любавичского Ребе

Хедер для взрослых

ПОДСКАЗКА СВЫШЕ

Элул - это месяц, когда король выезжает в поле и готов выслушать все просьбы и мольбы своих подданных. А мы, страхнув с себя суету будней, готовимся к встрече с Ним, и задаем себе простой и важный вопрос: когда и как нужно молиться.

Наши мудрецы называют молитву «работой сердца». Намек на это они находят в следующих строках: «И служить Ему всем сердцем вашим... (Дварим, 11, 13). Молиться можно в любое время, на любом языке, просить о чем хочешь. Конечно, хорошо бы спросить у Всевышнего, а чего Он ждет от нас, от меня лично? Ведь каждая еврейская душа спускается в этот мир, чтобы выполнить свою, особую задачу. Если человек не знает какую, он должен попросить Хозяина мира о подсказке.

Во времена Второго Храма умножилась диаспора. Евреи начали забывать святой язык, и желание поговорить с Б-гом звучало в их душе не так сильно, как прежде. Тогда Эзра-софет и другие мудрецы из Санхедрина установили текст молитвы «Шмонэ эсре», состоящей из 18-ти благословений. Она содержит все, в чем нуждается отдельный человек и весь народ: просьбы о здоровье, парнасе, прощении грехов, защите от неприятеля и пр. «Шмонэ эсре» соответствует порядку жертвоприношений в Храме. Первый раз она звучит утром, второй - незадолго до захода. Поскольку огонь «доедал» мясо жертв всю ночь, установили и третью молитву, которая произносится после выхода звезд. В «Шмонэ эсре» есть строки, которые посвящены раскрытию Мошиаха: «Потомка Давида, раба Твоего, поскорее возрасти и возвысь!..»

Ребе Йосеф-Ицхак говорил:

— Каждый еврей - это целый мир, и для него этот мир сотворен. Даже если он одинок, даже если не может выполнять многие заповеди или много учиться, все равно соблюдение заповедей и учеба имеют огромную силу. Этот еврей имеет такую же ценность, как целое поколение.